

УДК 2-534.4

<https://elibrary.ru/rjovys>

**«ЖЕЛАЮЩЕ БОЖЕСТВЕННЫЯ
ПАСХИ ПРИЧАСТИТСЯ...»:
ЭКЗЕГЕЗА КОМПОЗИЦИОННОЙ
ДИНАМИКИ СТИХИРЫ
ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ПОСТНОЙ ТРИОДИ**

Священник Николай Николаевич Киреев
кандидат экономических наук, научный
сотрудник Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: okolianka@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-3651-3170>

Для цитирования: Киреев Н. Н., священник. «Желающе Божественныя Пасхи причаститися...»: экзегеза композиционной динамики стихиры первой седмицы Постной Триоди. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_2_221–238. EDN: RJOVYS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 2 (35). С. 221–238.

Аннотация

Статья посвящена исследованию композиционной и богословской динамики стихиры четверга первой седмицы Постной Триоди, раскрывающей Великий пост как путь духовного преобразования и восхождения к Пасхе. Актуальность исследования обусловлена важностью интерпретации гимнографических текстов в контексте святоотеческой экзегезы, а также необходимостью преодоления формального восприятия поста в сознании современного человека.

Основная цель работы – выявить структуру и раскрыть богословское содержание анализируемого песнопения, осмысливая Святую Четыредесятницу как целостный духовный маршрут к Воскресению Христову. Научная новизна заключается в первом комплексном анализе данной стихиры, объединяющем изучение её композиции, риторики, лексико-семантической системы и библейской интертекстуальности как модели формирования аскетического сознания в литургической практике. В методологический аппарат включены историко-филологический и риторический виды анализа, интертекстуальный метод, богословская экзегеза,

а также контекстуальный анализ, учитывающий место стихир в структуре богослужебного цикла и её образную систему.

В результате установлено, что текст имеет восходящую композиционную динамику: от желания причаститься Пасхе через покаянное очищение, духовное вооружение и нравственное предостережение к итоговому следованию за Спасителем. Особое внимание уделено грамматическим конструкциям, усиливающим соборный характер богослужебного обращения, и святоотеческому толкованию библейских аллюзий. Проанализированы последовательность императивных призывов и символический смысл ключевых образов, демонстрирующих то, как стихира моделирует реальный аскетический опыт. Полученные выводы обладают научно-богословским и церковно-практическим значением, углубляя понимание традиций Великого поста и их роли в воспитании православного сознания, а также вносят весомый вклад в развитие современной гимнографической экзегетики.

Ключевые слова: Великий пост; Постная Триодь; стихира; Пасха Христова; композиционная динамика; святоотеческая экзегеза.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

В православной церковной традиции Великий пост – настоящая школа покаяния, в которой человек пересматривает свою жизнь и, насколько это возможно, направляет свои силы к исправлению – от рабства греху к свободе в Боге, от тьмы к свету, от смерти к жизни. В богослужебной традиции периода Великого поста центральное место занимает Постная Триодь – корпус текстов, включающий молитвословия, сформированные преимущественно в VIII–IX веках. Из составителей Триоди в первую очередь следует отметить двух выдающихся песнописцев IX века: преподобных Феодора Студита и Иосифа Песнописца. Ими были составлены песнопения седмичных дней Великого поста [Кашкин, 2022, с. 6].

Особое место в структуре Триоди занимают самогласны на стиховне, авторство которых традиционно связывается с преподобным Андреем Пиром (VIII век). Эти стихиры представляют значитель-

ный интерес, поскольку характеризуются эмоциональной глубиной, выразительной индивидуальностью языка и относительной свободой от устойчивых выражений. В отличие от многих византийских гимнографических произведений, нередко склонных к риторической избыточности, данные самогласны демонстрируют сдержанность выразительных средств и внутреннюю сосредоточенность [Кашкин, 2022, с. 6].

Для авторов великопостных стихир Святая Четыредесятница является возвращением к «нормальной» жизни, к тому «пощению», которое нарушили Адам и Ева [Шмеман, 2011, с. 62], допустив таким образом в мир страдание и смерть, и осмыслением того, что как бы труден и узок ни был путь, он ведёт к трапезе Христа в Его Царстве. Ожидание и предвкушение пасхальной радости проходит через весь пост, придавая настоящий смысл подвигу говения. Великий пост приветствуется как духовная весна, как время радости и света, освещающего «постную печаль» [Шмеман, 2011, с. 12].

Незнание многими людьми Триоди стало одной из главных причин, по которой в их сознании изменился смысл и значение поста. Это привело к тому, что пост они начали воспринимать как выполнение формальных предписаний и ограничений в еде. По мнению протопресвитера Александра Шмемана, «подлинное вдохновение и призыв Великого поста в настоящее время почти утеряны, и единственная возможность их вновь приобрести – это внимательное слушание всех песнопений Триоди» [2011, с. 58].

Современные богословы и филологи активно изучают проблему интерпретации богослужебных текстов, их перевода, семантики и богословского смысла. В частности, в работе Д. А. Рудавина «К проблеме перевода и изъяснения богослужебных текстов» акцентируется внимание на трудностях восприятия церковнославянских литургических текстов, обусловленных наличием так называемых «тёмных» мест. Автор обосновывает необходимость их филологического анализа с опорой на греческий оригинал, а также допускает возможность исправления и перевода богослужебных текстов [Рудавин, 2019]. Развитие данного направления представлено в исследовании Н. С. Александрова и А. М. Осипова, посвящённом структурно-смысловому прояснению богослужебных текстов. Авторы демонстрируют продуктивность комплекс-

ного анализа, включающего синтаксическое членение, выявление смысловых доминант и обращение к рукописной традиции, что особенно важно для понимания гимнографических произведений без их радикального перевода на современный язык [Александров, Осипов, 2023].

Метод интертекстуального анализа богословских текстов получает развитие в работе митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия (Васнева), где на материале гомилетического наследия святителя Феодана Затворника выявляются глубинные смысловые связи текста со Священным Писанием. Интертекстуальный подход позволяет раскрыть композиционно-смысловую структуру произведения, а также выявить богословскую логику использования библейских образов и мотивов [Феодосий (Васнев), 2021].

Проблема жанровой специфики и библейской преемственности рассматривается в работе С. Н. Жеребятьева и Е. В. Грудининой, где евангельская притча анализируется в контексте ветхозаветной традиции. Данное направление важно для настоящего исследования в связи с интертекстуальной природой богослужебных текстов, активно использующих библейские образы и мотивы [Жеребятьев, Грудина, 2024].

Семантические и когнитивные аспекты религиозного текста раскрываются в работе Е. М. Алексеевой, где вводится понятие «текстоментальных категорий», позволяющее рассматривать богословский текст как форму организации религиозного сознания и выявлять механизмы сакрально-религиозной интерпретации [Алексеева, 2024].

Отдельное направление исследований связано с методами лексикологического и богословского анализа новозаветных текстов, позволяющими выявлять глубинные смысловые структуры, лежащие в основе богослужебной интерпретации Священного Писания [Александров, 2024].

Гимнографический материал как источник богословского дискурса рассматривается в работе А. А. Болдырева, где подчёркивается, что тексты Постной Триоды имеют догматическое и библейское содержание и могут выступать полноценным источником богословского осмысления [Болдырев, 2024]. Аналогичный богословско-филологический подход представлен в исследовании А. М. Осипова, посвящённом анализу догматиков. Описанный исследователем

подход демонстрирует возможность системного анализа гимнографии [Осипов, 2024].

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых отдельным аспектам богослужебных текстов – переводу, структуре, жанру и богословскому содержанию, интертекстуальным связям со Священным Писанием, – комплексное исследование композиционной динамики стихир Постной Триоди, рассматриваемых как целостная модель духовного пути, остаётся недостаточно разработанным, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы на примере стихиры четверга первой седмицы Великого поста провести экзегетический анализ, раскрыть её композиционную динамику и богословское содержание в контексте осмысления Четырёхдесятницы как духовного пути к празднику Светлого Христова Воскресения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринят комплексный анализ стихир. Учтены её композиционная структура, риторическая организация, лексико-семантическая система и библейская интертекстуальность. Это исследование представляет собой структурированную модель формирования аскетического сознания в контексте богослужебной практики.

В работе применяются следующие методы научного исследования: историко-филологический анализ, риторический анализ текста, интертекстуальный анализ, богословская экзегеза.

Основная часть

Для анализа приведём текст стихиры на стиховне, которая поётся на вечерне в четверг первой седмицы Великого поста:

«Желающе Божественныя Пасхи причастится, не от Египта, но из Сиона грядущия, греховный квас отымем покаянием: препояшем чресла наша умерщвлением сластей: украсим ноги сапогами, возбранительными от всякаго дела лукаваго, и утвердимся палицею веры: не ревнуем врагом Владычняго Креста, боготворяще чрево, но последуим постом, на диавола победу нам показавшему, Спасу душ наших» (Службы..., 1993, с. 178).

Стихира принадлежит к жанру поучительной (нравоучительной) гимнографии и выстроена как последовательный призыв к верую-

щим, сопровождаемый богословской аргументацией, наполняемой библейскими образами. Интертекстуальный характер стихир проявляется в многочисленных библейских аллюзиях, что придаёт её образам богословскую глубину и укоренённость в Священном Писании. Подобная структура характерна для византийской гимнографической традиции: от образа – через перечисление – к нравоучительному выводу [Кашкин, 2022, с. 6].

Анализируемый текст открывается формулой, задающей общий вектор богословского движения: «*Желающе Божественныя Пасхи причастится*». Уже в этих словах обозначено направление Великого поста как пути, ведущему к участию в Пасхе Христовой. Ключевым является представление Пасхи не как исторического события прошлого, а как сакраментальной реальности, доступной для участия верных в «Божественной трапезе». Пасха в новозаветном понимании становится событием личного духовного переживания освобождения от рабства греху (1 Кор. 5, 7; Ин. 1, 29; Лк. 22, 15–20; 1 Пет. 1, 18–19; Еф. 1, 7; Откр. 5, 6). Тем самым акцент переносится с воспоминания на приобщение. Пасха предстаёт как онтологическая реальность, в которой осуществляется участие верующих. Грамматический строй выражения указывает его смысловое содержание: слово «желающе» выражает внутреннюю устремлённость к «Божественной Пасхе», «причастится» – указывает на личное вхождение в реальность этого события (то есть «стать причастным», находиться внутри этого события).

Фрагмент стихир «*не от Египта, но из Сиона грядущия*» выстраивает антиномическое противопоставление Египта и Сиона. Египет в библейской и святоотеческой традиции аллегорически выступает как образ рабства и исхода (Исх. 1–14; Быт. 12, 10; Быт. 41–47; Втор. 5, 6; Втор. 26, 5–8), а также как символ ложной надежды (Ис. 30, 1–3; Ис. 31, 1; Иер. 2, 18; Иез. 29, 1–16; Ос. 11, 1), тогда как Сион в Ветхом и Новом Заветах является образом народа Божия (Словарь..., 2022, с. 1071).

Библейская основа образа очевидна: мотив Исхода (Исх. 12) соотносится с новозаветным указанием на Сион как небесный град («вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму» – Евр. 12, 22), что получает развитие в святоотеческой экзегезе. Так, например, в толковании на Послание апостола Павла к Евреям святитель Иоанн Златоуст отмечал, что Сион есть

не гора чувственная, но небесная жизнь. «Вместо земного Иерусалима – небесный» (Иоанн Златоуст, 2005, т. 12, кн. 1, с. 269). «Горе тем, которые идут в Египет за помощью... и не взирают на Святого Израилева и к Господу не прибегают!» (Ис. 31, 1). Как отмечает святитель Иоанн Златоуст, хотя древняя история научила их познавать силу Божию и не надеяться на военную помощь, Бог обвиняет их не столько в этом, сколько в том, что они не возлагали надежды на Него и не исповедовали Его своим Спасителем (Иоанн Златоуст, 2005, т. 6, с. 183).

В результате формируется фундаментальная оппозиция: рабство и свобода, плоть и дух, ветхое состояние и обновлённая жизнь во Христе. Грамматическая структура выражения также значима: «не от Египта» указывает на отрицание прежнего источника бытия, тогда как «но из Сиона грядущия» подчёркивает направленность к новому состоянию. Причастная форма «грядущия» вводит эсхатологическое измерение, указывая на ещё совершающийся и одновременно ожидаемый переход.

В последующих фрагментах стихиры разворачивается целостная система метафор, объединённых образом духовного вооружения, восходящим к апостольскому учению о «всеоружии Божиим» (Еф. 6, 10–18). Перечисление таких элементов, как «квас», «чресла», «сапоги», «палица», формирует метафорическое поле средств аскетической борьбы и противостояния греху.

Центральное место во фрагменте *«греховный квас отыдем поканяем»* занимает образ «греховного кваса», восходящий к первому посланию апостола Павла к Коринфянам: «очистите старую закваску» (1 Кор. 5, 6–8). В апостольской традиции квас символизирует внутреннюю порчу и тление, распространяющееся на всё существо человека. Эта мысль получает развитие в святоотеческой экзегезе, где квас является образом страстей, разлагающих душу. Так, святитель Феофан Затворник пишет: «Ветхий квас – грешность наша: эгоизм, или самость, со страстями душевными и телесными. Это же означает и квас злобы и лукавства. Напротив, «чистота» и «истина» означают отвержение всего греховного и страстного и преуспевание в противоположном – во всякой добродетели и богоугождении» (Феофан Затворник, 2006, с. 264).

Риторически метафора «греховного кваса» выполняет функцию нравственного обострения, указывая на способность греха незамет-

но проникать внутрь и поражать всё чистое и целое на своем пути. Как поясняет святитель Феофан, когда гниение сокрыто и источник зловония невидим, оно приписывается всему телу, почему апостол с особой силой призывает решительно и полностью очистить эту закваску, не оставляя ничего от прежнего состояния (Феофан Затворник, 2006, с. 260). Эту смысловую напряжённость усиливает и грамматическая конструкция: форма родительного падежа в словосочетании «греховного кваса» акцентирует сам квас как источник тления, побудительная форма «отыдем» выражает коллективное устремление к очищению, а творительный падеж в слове «покаянием» указывает на средство этого преобразования. Одного лишь желая «причастится Божественной Пасхи» недостаточно: путь к Сиону требует аскетического усилия, в котором удаление «кваса» приравнивается к освобождению от греховного начала. Таким образом, данные образы складываются не просто в поэтическую метафору, а в богословски насыщенную модель внутреннего делания, где покаянное очищение становится необходимым условием для вступления в пасхальную реальность новой, преображённой жизни.

В следующем фрагменте стихир *«препояшем чресла наша умерщвлением сластей»* образ «препоясания чресл» восходит к библейской традиции и выступает устойчивой метафорой духовной готовности «припоясав чресла ваши истиной» (Еф. 6, 14) и «да будут чресла ваши препоясаны...» (Лк. 12, 35). Блаженный Феофилакт Болгарский, призывая к бодрствованию и внутренней собранности, необходимой для духовной брани, пишет, что «при различных состояниях нашей жизни есть времена, которые, если мы окажемся в оные бодрствующими, делают нас блаженными» (Феофилакт Болгарский, 2013, с. 243). В контексте стихир этот образ приобретает аскетическое измерение: речь идёт не только о внешней готовности, но и о духовном настрое человека. Образ «препоясания чресл» символизирует принятие аскетического подвига и вхождение в духовное трезвение, раскрываясь как призыв к мужеству, стойкости и решительной борьбе с корнем страстей, включая тайные помыслы и чувства (Пс. 71, 21; Откр. 2, 23).

Данная линия углубляется через выражение *«умерщвление сластей»*, принадлежащее к языку аскетической православной антропологии. Оно указывает на внутреннее преобразование страст-

ной природы: через решительное отсечение греховных влечений. В святоотеческой традиции такое «умерщвление» рассматривается как необходимое условие восстановления духовной целостности.

Грамматическая организация текста усиливает его богословское содержание. Форма «препоашем» (повелительное наклонение множественного числа) выражает соборный характер призыва, обращённого к общине. Слово «чресла» выступают как библейский образ, символизирующий центр жизненной силы; слово «умерщвлением» (творительный падеж) указывает на средство достижения духовной готовности; слово «сластей» (родительный падеж) конкретизирует сферу аскетической борьбы.

Образ *«сапог, возбранительных от всякого дела лукавого»* дополняет эту перспективу, подчеркивая необходимость постоянной бдительности и охранения себя от зла на уровне помыслов и поступков. Во фрагменте *«украшим ноги сапогми, возбранительными от всякого дела лукаваго»* образ «сапог» в стихире восходит к апостольской метафоре «обув ноги в готовность благовествовать мир» (Еф. 6, 15), подчёркивая единство внутренней аскезы и внешней активности. Ноги здесь символизируют движение личности по духовной траектории, а сапоги выполняют функцию защиты от соблазнов и дел лукавых на жизненном пути. Воинская метафора «сапог, возбранительных от всякого дела лукавого» раскрывает духовную подготовку личности: путь телесный и духовный защищён, шаги совершаются с осознанной бдительностью, препятствуя проникновению зла. В толковании на Послание апостола Павла к Ефессянам святитель Феофан Затворник пишет: «Применим к обуви указанное настроение сердца. Кто бос или плохо обут, тот робко ступает, боясь боли от неровностей пути. А кто обут хорошо, тот смело ступает и по кочкам, и по кремнистым, и по усеянным колючками стезям. Таков, кто всему земному умер и сердцем живет на небе, с готовностью на лишения и смерть. Смело идет он, ничего не боясь, ибо на все уже уготовился, и ничего нельзя придумать, на что бы он не был готов. А кто еще живет на земле и земные питает вкусы, интересы и надежды, тот непрестанно охает и вскрикивает, будто на колючки ступает» (Феофан Затворник, 2004, с. 615).

Синтаксис конструкций подчёркивает смысл выражения: «украшим» – повелительное наклонение множественного числа, призыв к совместному действию; «ноги» – винительный падеж, цель уси-

лия; «сапогми» – творительный падеж, орудие защиты; «возбранительными» – прилагательное творительного падежа, указывающее на запрет и препятствие греховным действиям; «от всякого дела лукаваго» – родительный падеж с отделительным оборотом, уточняющий сферу защиты.

Таким образом, метафора «сапог» объединяет два измерения: подготовку к духовной брани и обеспечение защиты пути жизни, превращая каждое движение во встречу с Божественной реальностью.

Во фрагменте *«и утвердимся палицею веры»* форма глагола выражает богословский смысл: «утвердимся» – повелительное наклонение множественного числа с возвратным оттенком, указывающее на собственное участие человека в укреплении себя; «палицею» – творительный падеж, обозначающий орудие опоры; «веры» – родительный, подчеркивающий сущность опоры, которой является вера.

Образ «палицы веры» восходит к ветхозаветной и новозаветной традиции. В Пс. 22, 4 читаем: «жезл Твой и палица Твоя – они успокаивают меня», то есть обеспечивают поддержку и защиту. Апостол Павел подчёркивает значение веры как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11), а преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Но вера наша не погибнет от отчаяния, ибо она утверждается на истинной надежде (Ефрем Сирийский, 2014, т. 7, с. 258).

Таким образом, «палица веры» выступает символом устойчивости и духовного упования, соединяя ветхозаветный образ жезла с новозаветным учением о вере как духовной опоре. Церковь, стоящая на вере, подобна путнику, который опирается на посох: вера здесь – средство удержания на пути и символ духовной силы.

Во фрагменте *«не ревнуем врагом Владычняго Креста, боготворяще чрево»* образ «врагов Креста» восходит к апостольской аллюзии на Флп. 3, 18–19: «враги Креста Христова... их бог чрево». Здесь враг Креста – тот, кто отказывается от подвига поста и подчиняется плотским страстям, обожествляет плотские удовольствия и ставит чувственные потребности выше духовных ценностей. В этом контексте Великий пост здесь осмысливается как восстановление иерархии ценностей, нарушенной грехом. Чревоугодие рассматривается как символ идолопоклонства, которому следует противостоять. Аналогичный мотив содержится в Первом послании апостола Павла к Коринфянам: «Не будьте идолослужителями...

они сели есть и пить» (1 Кор. 10, 7). В аскетической традиции эта тема получает дальнейшее развитие. Так, в «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника подчёркивается, что чревоугодие – это «лицемерное владычество чрева над душой» (Иоанн Лествичник, 2013, с. 194). Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Всего неприличнее и несвойственнее христианину – искать праздности и покоя; ничто так не противно призванию нашему и воинствованию, как сильная привязанность к настоящей жизни <...> Твой Владыка был пригвожден, а ты предаешься удовольствиям? Это ли дело благородного воина? Потому и Павел говорит: „Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова“» (Иоанн Златоуст, 2005, т. 11, с. 343). Такое несоответствие между именованием и образом жизни делает человека по сути богопротивником, поскольку Крест для христианина символизирует путь духовного подвига, готовность к страданию и отказ от привязанности к земным удовольствиям в подражании Распятому Господу Иисусу Христу.

Грамматическая структура выражения подчёркивает нравственный императив: «не ревнуим» – отрицательное повелительное наклонение множественного числа, призыв к коллективной бдительности; «врагом Креста» – родительный падеж, уточняющий объект противостояния; «боготворяще чрево» – деепричастие творительного падежа, указывающее на активное обожествление плоти; «чрево» – символ плотской стороны человека, подчиняемой духовной дисциплине.

Таким образом, «не ревнуим врагом Владычняго Креста, боготворяще чрево» соединяет моральное наставление с богословским смыслом поста: он становится средством внутреннего преобразования, духовного очищения и утверждения первенства Креста над плотью.

В заключительной части анализируемой стихиры *«но последум постом, на диавола победу нам показавшему, Спасу душ наших»* пост предстаёт в аскетической форме подражания Христу, восходящей к евангельскому повествованию (Мф. 4, 1–11). В данном контексте пост получает христологическое основание: он укоренён в уже совершённой победе Христа над силами зла. В святоотеческой традиции пост осмысливается как средство духовной брани, через которое человек приобщается к этой победе. Святитель Тихон

Задонский, развивая эту мысль, приходит к выводу, что если Иисус Христос был искушаем сатаной, то и нас после таинства Крещения ожидает искушение от дьявола и постоянная борьба с тем, кого Он победил силою Своею. Святитель Тихон в духе послания апостола Павла к Ефесянам (Еф. 6, 12) вдохновляет всех христиан на этот подвиг борьбы с врагом рода человеческого силой Христовой: «Не на оперы и роскошные банкеты позваны христиане, но на брань и подвиг духовный, и подвиг не против плоти и крови, а против дьявола и злых его духов» (Тихон Задонский, 2017, т. 2, с. 552). Данное понимание раскрывается в перспективе синергии (сотрудничества) человеческого усилия и Божественной благодати. Аскетический подвиг не самодостаточен: он направлен к участию в Божественной Пасхе, которая одновременно является даром и целью духовной жизни.

Грамматическая структура текста усиливает акцент на личном и соборном участии: «последуим» (повелительное наклонение множественного числа) выражает призыв к общинному вступлению в подвиг; «постом» (творительный падеж) указывает на средство подражания Христу; «на дьявола» обозначает направленность духовной борьбы; «Спасу душ наших» оформляет заключительное молитвенное обращение, указывающее на Христа как источник и путь ко спасению: «Аз есмь путь, истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

Синтаксически стихира представляет собой развернутую цепь императивных конструкций, объединённых сочинительной связью: «отыдем», «препояшем», «украсим», «утвердимся», «не ревнуим», «последуим». Такая риторическая организация носит характер катехизического перечисления, в котором каждое действие соотнесено с определённым символическим образом (квас, чресла, сапоги, палица и др.). Использование форм первого лица множественного числа формирует общинную перспективу: литургическое «мы» вовлекает всех участников богослужения в единое – соборное – духовное движение. Параллелизм конструкций («препояшем чресла... украсим ноги... утвердимся палицею») усиливает ритмическую и смысловую связность текста. При этом наблюдается восходящая семантическая прогрессия действий: от желания – к очищению, далее к духовному препоясыванию, укреплению и, наконец, к следованию в Небесный Иерусалим. Такая градация отражает внутреннюю логику постного пути к Божественной Пасхе.

Заключение

В заключение следует отметить, что данная стихира представляет собой богословско-риторическую миниатюру, органично синтезирующую библейскую символику исхода и пасхальной жертвы со святоотеческим аскетизмом, направленным на умерщвление страстей и преодоление чревоугодия. В тексте стихир, опирающейся на систему императивных призывов и интертекстуальных отсылок к Священному Писанию, последовательно раскрывается композиционная динамика: от изначального стремления к Пасхе через отвержение ложных путей и аскетическое делание к нравственному предостережению и итоговому следованию за Христом. Выдержанный в возвышенно-поучительном ключе, близком к жанру стихотворной аскетической проповеди, текст насыщен характерными литургическими эпитетами и устойчивыми сочетаниями («Божественныя Пасхи», «греховный квас», «враги Владычняго Креста»), усиливающими его нравственную напряжённость. Литургическая функция стихир заключается в ориентации верующих на соборное участие в духовном делании, а её конечная цель – явить Великий пост как преображающий путь от рабства страстям и смерти к пасхальному освобождению и вечной жизни во Христе.

Список источников

1. *Ефрем Сирийский, св.* Творения. В 8 т. Т. 7. Толковательные писания. Москва : Русский издательский центр имени Святого Василия Великого : Русский Паломник, 2014. 340 с.
2. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Москва : Данилов благовестник : Данилов мужской монастырь, 2013. 586 с.
3. Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лонгмана III. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2022. 1423 с.
4. Службы Великого поста. В 2 кн. Кн. 1. Службы Первой седмицы Великого поста. Москва : Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 303 с.
5. *Иоанн Златоуст, св.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. Т. 6. [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. 1025 с.

6. *Иоанн Златоуст, св.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. Т. 11. [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. 1048 с.

7. *Иоанн Златоуст, св.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. Т. 12, кн. 1. [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. 984 с.

8. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений : в 5 т. Т. 2. Сокровище духовное от мира собираемое. Москва : Издательство Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2017. 960 с.

9. *Феофан Затворник, свт.* Толкование на послание апостола Павла к Ефесеянам. Москва : Правило веры, 2004. 646 с.

Список литературы

1. *Александров Н. С.* Сотериология в первом соборном послании апостола Петра: лексикологический анализ и богословский комментарий // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 1. С. 208–224.

2. *Александров Н. С., Осипов А. М.* Структурно-смысловое прояснение богослужебных церковнославянских текстов : (на примере избранных стихов Первого Соборного послания апостола Петра и воскресного Октоиха) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 135–145.

3. *Алексеева Е. М.* Текстоментальные категории евангельской притчи (на материале немецкого и русского языков). DOI: 10.30853/phil20240101 // Филологические науки. 2024. Т. 17, вып. 3. С. 713–719.

4. *Болдырев А. А.* Содержание гимнографии богослужебной книги «Постная Триодь» как источник богословского дискурса: на примере службы Великого Вторника // Философия религии и религиоведение. 2024. № 4. С. 133–136.

5. *Жеребятьев С. Н., Грудина Е. В.* Жанр евангельской притчи и его преемственность от ветхозаветных притч (на примере образа Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых). EDN: VJZTWA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 56–72.

6. *Кашкин А. С.* Литургика : в 2 т. Москва : Синописъ, 2022. Т. 2: Постная и Цветная Триоди. 752 с.

7. *Осипов А. М.* Догматик шестого гласа: богословско-филологический анализ церковнославянского текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 161–175.

8. *Рудавин Д. А.* К проблеме перевода и изъяснения богослужебных текстов // Труды Коломенской духовной семинарии. 2019. № 13. С. 122–149.

9. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Интертекстуальность в первом слове святителя Феофана Затворника о пожарах в Тамбовской губернии. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_174 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 174–186.

10. *Шмеман А., прот.* Великий пост. Москва : Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2011. 190 с.

Статья поступила в редакцию 17.03.2026.

Статья принята к публикации 08.05.2026.

UDC 2-534.4

**“THOSE WHO DESIRE TO PARTAKE
OF THE DIVINE PASCHA...”: AN EXEGESIS
OF THE COMPOSITIONAL DYNAMICS
OF THE STICHERON OF THE FIRST WEEK
OF THE LENTEN TRIODION**

Nikolay Kireev, Priest

PhD Economics, Research Fellow

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, M. Gorkogo St., 3

E-mail: okolianka@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-3651-3170>

For citation: Kireev N. N., priest “Those who desire to partake of the Divine Pascha...”: an exegesis of the compositional dynamics of the sticheron of the first week of the Lenten Triodion DOI: 10.51216/2687-072X_2026_2_221–238. EDN: RJOVYS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, nj. 2 (35), pp. 221–238. (In Russian).

Abstract

This article explores the compositional and theological dynamics of the sticheron for Thursday of the first week of the Lenten Triodion, which reveals Great Lent as a path of spiritual transformation and ascent to Easter. The relevance of this study stems from the importance of interpreting hymnographic texts in the context of patristic exegesis, as well as the need to overcome the formal perception of Lent in modern consciousness.

The main goal of this work is to identify the structure and reveal the theological content of the analyzed hymn, understanding the Holy Forty Days as a holistic spiritual journey to the Resurrection of Christ. The scientific novelty lies in the first comprehensive analysis of this sticheron, combining its composition, rhetoric, lexical-semantic system, and biblical intertextuality as a model for the formation of ascetic consciousness in liturgical practice. The methodological framework includes historical-philological and rhetorical analysis, intertextual analysis, theological exegesis, and contextual analysis, taking into account the stichera's place in the structure of the liturgical cycle and its imagery.

As a result, it has been established that the text has an ascending compositional dynamic: from the desire to partake of Easter through penitential purification, spiritual armor, and moral warning to the final following of the Savior. Particular attention is paid to grammatical constructions that reinforce the conciliar nature of the liturgical address and to the patristic interpretation of biblical allusions. The sequence of imperative appeals and the symbolic meaning of key images are analyzed, demonstrating how the stichera models real ascetic experience. The findings have scientific, theological, and ecclesiastical practical significance, deepening our understanding of the traditions of Great Lent and their role in fostering Orthodox consciousness. They also make a significant contribution to the development of modern hymnographic exegesis.

Keywords: Great Lent; Lenten Triodion; sticheron; Pascha; compositional dynamics; patristic exegesis.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Funding: This study did not receive external funding.

Sources

1. St. Ephrem the Syrian *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, St. Basil the Great Russian Publishing Center, Russian Pilgrim Publ., 2014, vol. 7, Explanatory Writings, 340 p. (In Russian).
2. St. John Climacus *Lestvitsa* [Ladder]. Moscow, Danilov Blagovestnik, Danilov Monastery Publ., 2013, 586 p. (In Russian).
3. *Slovar' bibleiskikh obrazov* [Dictionary of biblical imagery]. St. Petersburg, Bible for Everyone Publ., 2022, 1423 p. (In Russian).
4. *Sluzhby Velokogo posta* [Services of Great Lent]. Moscow, Publishing Department of the Moscow Patriarchate Publ., 1993, book 1, Services of the first week of Great Lent, 303 p. (In Russian).

5. St. John Chrysostom *Tvoreniya svyztogo ottsa nashego Ioanna Zlatoustta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode* [Writings of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 6, 1025 p. (In Russian).

6. St. John Chrysostom *Tvoreniya svyztogo ottsa nashego Ioanna Zlatoustta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode* [Writings of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 11, 1048 p. (In Russian).

7. St. John Chrysostom *Tvoreniya svyztogo ottsa nashego Ioanna Zlatoustta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode* [Writings of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 12, book 1984 p. (In Russian).

8. St. Tikhon of Zadonsk *Sobranie tvoreniy* [Collected Writings]. Moscow, Publishing House of the Sisterhood in the Name of St. Ignatius of Stavropol Publ., 2017, vol. 2, Spiritual Treasure Gathered from the World, 960 p. (In Russian).

9. St. Theophan the Recluse *Tolkovanie na poslanie apostola Pavla k Efesyanyam* [Commentary on the Epistle of the Apostle Paul to the Ephesians]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2004, 646 p. (In Russian).

References

1. Alexandrov N. S. Soteriologiya v pervom sobornom poslanii apostola Petra: leksikologicheskiy analiz i bogoslovskiy kommentariy [Soteriology in the first Catholic Epistle of the Apostle Peter: lexicological analysis and theological commentary]. *Teologicheskiy vestnik Smolenskoj pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Theological Bulletin of Smolensk Orthodox Theological Seminary]. 2024, no. 1, pp. 208–224. (In Russian).

2. Alexandrov N. S., Osipov A. M. Strukturno-smyslovoe proyasnienie bogosluzhebnykh tserkovnoslavvyanskikh tekstov (na primere izbrannykh stikhov Pervogo Sobornogo poslaniya apostola Petra i voskresnogo Oktoikha) [Structural and semantic clarification of liturgical Church Slavonic texts (based on selected verses of the First Catholic Epistle of the Apostle Peter and the Sunday Octoechos)]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 1, pp. 135–145. (In Russian).

3. Alekseeva E. M. Teksto-mental'nye kategorii evangel'skoi pritchi (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) [Textual and mental categories of the Gospel parable (based on German and Russian languages)] *Filologich-*

eskie nauki [Philological Sciences]. 2024, vol. 17, issue 3, pp. 713–719. – DOI: 10.30853/phil20240101. (In Russian).

4. Boldyrev A. A. Soderzhanie gimnografii bogoslužhebnoi knigi “Postnaya Triod’” kak istochnik bogoslovskogo diskursa: na primere služby Velikogo Vtornika [The content of the hymnography of the liturgical book “Lenten Triodion” as a source of theological discourse: the Service of Great Tuesday taken as an example] *Filosofiya religii i religiovedenie* [Philosophy of Religion and Religious Studies]. 2024, no. 4, pp. 133–136. (In Russian).

5. Zherebyatyev S. N., Grudinina E. V. Zhanr evangel’skoi pritchi i ego preemstvennost’ on vetkhozavetnykh pritch (na primere obraza Premudrosti Bozhiei iz Knigi Pritchei Solomonovykh) [The genre of the Gospel parable and its continuity from Old Testament Parables (the Image of Divine Wisdom from the Book of Proverbs taken as an example)]. *Bogoslovskiy sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 56–72. – EDN: VJZTWA. (In Russian).

6. Kashkin A. S. *Liturgika* [Liturgics]. Moscow, Synopsis Publishing Publ., 2022, vol. 2, The Lenten and Festal Triodia, 752 pp. (In Russian).

7. Osipov A. M. Dogmatik šestogo glassa: bogoslovsko-filologicheskiy analiz tserkovnoslavyanskogo teksta [Dogmatic of the sixth tone: theological and philological analysis of the Church Slavonic text]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2024, issue 2 (31), pp. 161–175. (In Russian).

8. Rudavin D. A. K probleme perevoda i iz’yasneniya bogoslužhebnykh tekstov [On the problem of translation and interpretation of liturgical texts]. *Trudy Kolomenskoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of Kolomna Theological Seminary]. 2019, no. 13, pp. 122–149. (In Russian).

9. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Intertekstual’nost’ v pervom slove svyatitelya Feofana Zatvornika o pozharakh v Tambovskoi gubernii [Intertextuality in the first homily of St. Theophan the Recluse on the fires in the Tambov province]. *Bogoslovskiy sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 3 (16), pp. 174–186. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_174. (In Russian).

10. Shmeman A., Archpriest *Velikiy post* [Great Lent]. Moscow, Church of the Holy Martyr Tatiana at Moscow State University Publ., 2011, 190 p. (In Russian).

Received 17 March 2026.

Accepted for press 08 May 2026.